

Костенко Виктория Геннадиевна, Сологор Ирина Николаевна, Знаменская Иванна Владиславовна
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СТАТЕЙ

В статье проанализированы лексические средства, способствующие выражению эмоционального содержания текстов англоязычных научных журнальных статей медицинского профиля. Выделены наиболее распространенные лексические единицы выражения эмоциональности, определены закономерность их распространения в тексте и выполняемые ими прагматические установки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

жизненные трудности не условно, а в сложной форме, поддающейся логике. Родители эпических героев, дающих правдивые образы, очень красивы. Их чувства к детям сгущают драматические и трагические краски, тем самым обогащая художественную красоту. Таким образом, мы видим, как казахские героические эпосы вносят значительный вклад в создание казахской драмы и ее быстрое развитие в реалистическом направлении. Из этого, конечно, не следует, что эпосы «Кобыланды», «Енлик - Кебек», «Козы Корпеш - Баян сулу» являются уже готовыми пьесами, а писатели просто их записали.

Зарождение казахской драматургии происходило вместе с устным народным творчеством в его поэтическом зарождении, в его написании стихами. Нет сомнений в том, что образцовые пьесы - это произведения, написанные настоящим поэтическим языком. Значит, безусловно, что у драмы, написанной стихами и раньше, и сейчас, и завтра, будет долгий век.

Сама жизнь доказывает, что драма должна быть поэтической. Поэты, начиная от античных поэтов Эсхила, Софокла, Еврипида и продолжая поэтами Шекспиром, Мольером, Расини, Гете, Шиллером, Пушкиным, Грибоедовым, доказали, что драматические произведения правильно писать стихами. Век драматических произведений прозаических драматургов Ибсена, Чехова, Горького, написанных стихами, также был долгим.

Список литературы

1. Алланазаров Т. Некоторые вопросы истории каракалпакской советской драматургии. Нукус, 1987. 267 с.
2. Ордалиев С. Конфликт и характер. Алматы, 1970. 182 с.
3. Тажibaев А. Собрание сочинений: в 5-ти т. Алматы, 1981. Т. 4. 760 с.

УДК 811.111'23

Филологические науки

В статье проанализированы лексические средства, способствующие выражению эмоционального содержания текстов англоязычных научных журнальных статей медицинского профиля. Выделены наиболее распространенные лексические единицы выражения эмоциональности, определены закономерность их распространения в тексте и выполняемые ими прагматические установки.

Ключевые слова и фразы: эмоциональность; категория эмотивности; лексические средства; текст; научная журнальная статья; знание; автор; адресат.

Виктория Геннадиевна Костенко, к. филол. н., доцент

Ирина Николаевна Сологор, к. филол. н., доцент

Иванна Владиславовна Знаменская, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков, латинского языка и медицинской терминологии

Украинская медицинская стоматологическая академия

vikoriakostenko20@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СТАТЕЙ[©]

Сегодня уже не вызывает сомнения положение о том, что эмоциональное и логическое, качественно отличаясь друг от друга, составляют единый процесс познания законов окружающего мира. Эмоции человека, являясь центром его познавательной, социальной и духовной жизни, и механизмы их лингвистического обеспечения почти всегда пребывали в фокусе лингвистических исследований. Однако размышлять о важности эмоций в жизни человека ученые начали ближе к концу XX века, когда кризис рационального мышления стал ощущаться наиболее остро. И если раньше интеллект считался абсолютным благом, то эмоции были отодвинуты на второй план. Теперь же человечество, по мнению Питера Салоуэйя, Дэвида Големана [19], а также многих других философов и психологов, осознало важность обоих явлений. Поэтому интерес к проблемам языковой категоризации и вербализации эмоций, в частности, в научном дискурсе, возрастает. Он обусловлен важностью изучения и выбора языковых средств репрезентации эмоций, их роли в формировании, дифференциации и трансляции в текст различных видов знания, их воздействия на аргументационную силу высказываний, способных определенным образом повлиять на человека, трансформируя его ментальное пространство.

Согласно наблюдениям многих авторов (Е. А. Баженова, С. В. Амвросова, С. В. Ионова, О. М. Ильченко, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, L. J. Pirelli, Ch. Potts), язык научной прозы лишь с большими оговорками может рассматриваться как отражение сугубо объективной, безличной деятельности разума, поскольку человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности. Нельзя не

согласиться с исследователями когнитивной структуры эмоций А. Ортони, Дж. Клоуром и А. Коллинзом в том, что «эмоции очень реальны и очень интенсивны, и все-таки они вытекают скорее из когнитивных интерпретаций окружающей действительности, чем непосредственно из самой действительности» [14, с. 318]. Поэтому всестороннее исследование и описание сущности научного дискурса предполагает, в том числе, и изучение его эмоционального содержания, которое находит выражение на уровне формы.

Эмоциональность в психологии традиционно рассматривают как свойство человека, характеризующее содержание, качество и динамику его эмоций и чувств [5; 17]. В преломлении к сфере научного поиска эмоциональность можно рассматривать как субъективные внутренние переживания, состояния, эмоции ученого-творца.

В языке отражение эмоционального состояния человека происходит на разных языковых уровнях, а совокупность языковых средств, отражающих эмоциональное состояние/отношение говорящего и способных оказать определенное эмоциональное воздействие на реципиента, обобщена в комплексную многоаспектную функционально-семантическую категорию эмотивности, лингвистический коррелят психологической категории эмоциональности. Целью настоящего исследования было выявить и проанализировать лексические средства, используемые для выражения эмоциональных состояний и реакций авторов текстов англоязычных научных журнальных статей медицинского профиля. В качестве объекта исследования рассматривалась специфика проявления эмоциональности посредством лексических средств языка в указанных текстах.

Текст является ключевым звеном в процессе коммуникации, сложным знаком, состоящим из смысловых конститuentов, объединенных коммуникативной интенцией автора в иерархическую структуру [16, с. 90], «формой языкового бытия дискурса» [13, с. 74]. Имманентной чертой текста является его коммуникативная направленность, нацеленность на реализацию ранее намеченной цели сообщения. Научный текст мы рассматриваем как интегральное полисистемное образование, продукт и процесс коммуникативно-речевой деятельности, направленный на внеязыковой объект как основную цель в перспективе реальных способов различных измерений его существования.

Изучение лексических языковых средств, отображающих эмоции человека в ситуации научного поиска и научной коммуникации, было выполнено на материале текстов, принадлежащих к жанру научной статьи, который, по мнению многих исследователей, представляет собой ядро научного дискурса [Там же] и является доминирующей формой осуществления научной коммуникации [3; 7; 22]. Он справедливо считается прототипом научного дискурса, так как в этом жанре реализуются все категориальные признаки научного дискурса. Многочисленные образцы этого жанра, выходящие в различных изданиях, формируют модель жанра, своего рода жанровый канон, в соответствии с которым строятся последующие научные статьи. Кроме того, научная журнальная статья является оперативным жанром, что полностью отвечает требованиям современного научного познания и общения. Поэтому анализ языкового выражения эмоциональности в научных статьях релевантен для определения особенностей языковых средств научного стиля и специфики научного дискурса в целом. В качестве эмпирического материала исследования были проанализированы 180 текстов научных статей, опубликованных в журналах "Experimental Biology and Medicine" (New York - London), "American Journal of Physiology", "British Medical Journal", "British Journal of Cancer", "Lancet", "The New English Journal of Medicine", "The Journal of the American Medical Association" за 2006-2011 гг.

Категория эмотивности - одна из коммуникативных категорий языка, важный компонент его прагматики, поскольку отражает субъективные смыслы и отношения говорящих. С точки зрения решения прагматических задач в тексте, эмотивность может служить для выражения эмоционального состояния автора, для передачи его эмоционального отношения к чему-либо либо для оказания эмоционального воздействия на адресата.

Учитывая факт первичности эмоций в человеческой психике, необходимо признать, что любое проявление индивидуальности автора текста, его творческого мышления связано с фиксацией в тексте его субъективности, эмоциональности. Собственное исследование показало, что, хотя тексты англоязычных научных журнальных статей (НЖС) по медицине сохраняют тенденцию общего нивелирования авторской манеры изложения, и в этом отношении являются более строго регламентированными, чем статьи по гуманитарным наукам (лингвистика, психология), тем не менее, они не исключают проявления черт творческой индивидуальности.

Нельзя сказать, что изучаемые тексты полностью открыты влиянию общей тенденции к демократизации речи, пронизывающей тексты практически всех институциональных дискурсов. Так, например, тексты НЖС по медицине по-прежнему сохраняют приверженность деперсонализации, а обобщенный субъект текста, выражаемый местоимениями «we», «our», в современных текстах не часто уступает место индивидуальному субъекту, выражаемому местоимениями «I», «my», поскольку в подавляющем большинстве случаев (89,3% проанализированных текстов) исследования в отрасли медицины осуществляются группой ученых, в дальнейшем - соавторами статей: *We evaluated the differences between low and high chocolate consumption on outcomes such as diabetes, incidence of cardiovascular disease, cardiovascular mortality, coronary heart disease, incidence of stroke, and deaths from stroke. We pooled results using a random effects model, and we did tests for heterogeneity and publication bias (BMJ. 2011. 34:2). This paper records our experience in a large number of cases, and also compares the survival rate in patients who were investigated by lymphography before treatment with that in patients who were not investigated by lymphography (BMJ. 2008. 337:587). The latter part of investigation that I*

am going to describe is devoted to... (EBM. 2010. 233(12):1511). Furthermore, we believe that, even before the development of rickets, dietary calcium and vitamin D deficiencies can compromise growth and development (JP. 2008. 84(5):386). Персонафицированность указывает на экспликацию намерений автора (*we intend to..., we try to..., the purpose of our research is..., we hypothesized..., we believe...*) и подчеркивает такие характеристики англоязычных текстов НЖС как автореференция и контактность.

Вербализация субъекта научного изложения дает большие возможности для проникновения эмоций в тексты научного стиля, для «эмоционального самораскрытия» автора, выражения его эмоционального состояния. Эмоциональное отношение автора текста к различным аспектам научной деятельности связано непосредственно с оценивающей деятельностью ученого. Любой познавательный акт как фрагмент мыслительной деятельности включает в себя момент оценивания, связанный с выполнением субъектом ряда мыслительных операций над предметом наблюдения, высказывания, что находит отражение в его понимании, интерпретации, обобщении, характеристике и т.п. Говоря о тесной взаимосвязи категорий оценочности и эмотивности, признаваемой большинством исследователей, следует определить сущность отношений между ними. В работах Е. М. Вольф и В. Н. Телия эмотивность рассматривается как факультативная часть оценочности. Действительно, аксиологическая оценка по признаку хорошо/плохо не имеет отношения к выражению эмоций, так как является оценочным рациональным суждением. Если оценочное суждение выполняет воздействующую функцию, то сами эмоции, испытываемые говорящим, лишь сигнализируют о его внутреннем психологическом состоянии, отражают его реакцию, ситуативное отношение к определенным объектам/компонентам знания. Эмоциональная оценка в ситуации научного поиска может отражать удовольствие/неудовольствие, одобрение/неодобрение, восхищение/порицание, удивление, сомнение, интерес и некоторые другие эмоциональные реакции автора, например: *It is disappointing, but not entirely surprising, to record that in this study only 50% of abortions...* (BMJ. 2008. 336:318). *Unfortunately, the activity of a single agent is limited, with only a few drugs showing a response rate > 10%* (BJC. 2006. 90(1):65). *The HDL undoubtedly went up but...* (JP. 2011. 155(5):573). ... *even more striking were the observations in 1995 by Dr. Lawrence Mass. It is gratifying to note...* (L. 2011. 378:2089). *This observation is of particular interest as the enzyme contributes not only to PGD2 production but also to formation of the downstream cyclopentenone prostaglandin* (JP. 2010. 153(3):783). *Viscum Fraxini-2 in our study showed encouraging results and...* (NEJM. 362(9):719).

Такого рода оценки являются типичными субъективными сигналами, которые помогают определить степень убежденности автора в излагаемом знании. Авторы текстов НЖС чаще всего выражают свое эмоциональное состояние и оценочные суждения при обсуждении и аргументации научных положений, которые принадлежат им или другим ученым. Закономерным для анализируемых текстов в целом является преобладание в них позитивно окрашенной оценки. Хотя следует подчеркнуть, что эмоциональные оценки, характеризующие состояние выбранной для исследования научной проблемы (интродуктивный блок текстов), по нашим наблюдениям, в большинстве своем, негативные (неодобрение, разочарование, сомнение), например: *Despite the widespread use of diltiazem in the therapy of a variety of cardiovascular disorders, there are surprising gaps in our knowledge of its pharmacokinetics and pharmacodynamics.* Это, очевидно, обусловлено «допроблемной» ситуацией, а именно отсутствием глубокого изучения конкретной проблемы, существующими противоречиями, расхождениями во взглядах на ряд дискуссионных вопросов и т.п. Причем чем более категорично, явно выражается эмотивная оценка, тем более высока степень конфликтности знания.

Как видим, наиболее распространенными лексическими средствами выражения эмоциональности в текстах НЖС являются единицы, обычно прилагательные, наречия, деепричастия, с эмоционально-оценочной коннотацией: *Sadly one does not have to search; surprising gaps in our knowledge; a surprising and worrying finding.* При этом эмоционально-оценочные значения могут иметь неодинаковый семантический статус, выполнять различные семантические функции. И только в простейших случаях значение эмоциональной оценки совпадает с понятийным содержанием лексемы. Вышеуказанное служит подтверждением тому, что специализация средств выражения определенной семантики наблюдается в языке относительно редко (асимметрия языкового знака). Более типичным является использование одной и той же формы для передачи нескольких значений, в высказывании же актуализируются только некоторые из них. Таким образом, оформляя смысл высказывания, лексика с эмоционально-оценочным компонентом предстает в научном тексте индикатором авторской модальности и способствует поддержанию внимания читателей к обсуждаемой проблеме.

Текст НЖС, медицинской в том числе, отражает основные этапы интеграции смысла конкретной познавательной ситуации, процесс формирования/получения нового знания: от постановки проблемы - к выдвиганию гипотезы (Introduction), развернутой аргументации решения проблемы (основная часть: *Materials and Methods, Results, Discussion*) и к выводам, обобщению как конечной цели [3, с. 115]. Логично предположить, что лексические единицы, отражающие эмоциональное состояние или отношение автора, в текстах НЖС распределены неравномерно, и в одних структурно-композиционных блоках их концентрация более высокая, в других же они могут отсутствовать вовсе. Интродуктивный блок является первым шагом в установлении контакта с адресатом, своего рода демонстрацией интеллектуального фона автора, указывает на содержание так называемого «старого» знания, актуального для формирования авторской концепции. Оценивание состояния проблемы, существующих подходов в ее решении само по себе уже является источником возникновения эмоциональной ситуации. Поэтому интродуктивный блок текстов НЖС содержит едва ли не наибольшее количество лексики, выражающей эмоциональное состояние автора: *Unfortunately, there is little*

published literature relating to the bioavailability of this vitamin (сожаление). Полное отсутствие указанных лексических средств наблюдается в композиционном сегменте «Materials and Methods», где описаны методы, процедуры, оборудование, параметры измерения и т.д., чтобы можно было оценить и/или воспроизвести исследование. Количественные и качественные показатели проведенного исследования, представленные в сегменте «Results», также не сопровождаются проявлениями индивидуальности автора. В сегменте «Discussion», где полученные новые результаты комментируются, сравниваются как с уже существующими собственными, так и других авторов, количество лексики, выражающей эмоции автора, соответственно возрастает: *It would be ambiguous to use deoxyribonuclease as a probe for determining the structure of a piruvate...* (сомнение). *New chemotherapeutic drugs, such as paclitaxel, raltrexed, and noraltrexed have not demonstrated encouraging results* (разочарование). *It was also surprising that despite its ell-established usefulness in the diagnosis of cervical tuberculous lymphadenitis, FNAC had several limitations in its clinical application* (удивление). *A surprising and worrying finding of this study was the 4% of male dentists...* (удивление, беспокойство). По нашим наблюдениям, на этапе обобщения («Conclusion»), представляющем синтезированное новое знание, эмоциональные ситуации, требующие языкового воплощения, как правило, не возникают.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тексты НЖС по медицине характеризуются эмоциональной сдержанностью, что связано с большей значимостью соблюдения правил научного этикета и приверженностью нормам стиля. Эмотивность в них проявляется в виде вкраплений в преимущественно рациональную ткань текста. Эмоциональные состояния и реакции автора в значительной мере зависят от этапов конкретной познавательной ситуации, формирующей либо способствующей получению нового знания. Причем каждому из этих этапов свойственна различная эмотивность. Наиболее распространенными лексическими средствами выражения эмоциональности в указанных текстах являются прилагательные, наречия, деепричастия с эмоционально-оценочной коннотацией. Исследуемые средства реализации категории эмотивности направлены на выполнение таких прагматических установок как «проинформировать о своих чувствах» (самовыражение автора, эмоциональная оценка) и «призвать адресата к действию».

Анализ примеров экспликации эмоциональности в исследованных текстах позволяет выявить те коммуникативно значимые черты, которые ценятся в научном общении. Можно полагать, что среди них важными считаются не только точность, ясность, логичность, информативность текстов, но также нестандартность решений, важность материала, которые вызывают удивление, интерес, доставляют удовольствие, способствуют достижению гармоничного психологического состояния коммуникантов.

Список литературы

1. Амвросова С. В. Эгоцентрические координаты научной речи // Научный и общественно-политический текст. М., 1991. С. 3-12.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. 270 с.
4. Бех П. А., Тарасова Т. А. Некоторые особенности структурно-семантической организации научного текста // Научный и общественно-политический текст: лингвистический и лингводидактический аспекты изучения. М.: Наука, 1991. С. 12-27.
5. Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 3-29.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
7. Гордеева О. Н. Дискурсивная организация научно-медицинской статьи (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 16 с.
8. Ильченко О. М. Этикетизация англо-американского научного дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. К., 2002. 421 с.
9. ИONOBA C. B. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2009. 197 с.
10. Кожина М. Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч. 2. С. 124-195.
11. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986. 90 с.
12. Котурова М. П. Научный текст и стиль мышления ученого // Вестник Пермского университета. Серия «Лингвистика». Пермь, 1996. Вып. 2. С. 32-48.
13. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-81.
14. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. 416 с.
15. Телля В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 36-87.
16. Фельдман В. Е. Дискурс и дискурсивность // Вестник Новгородского университета. Серия «Филологические науки». Н. Новгород, 2003. № 25. С. 89-93.
17. Шаховский В. И. Языковая личность в лингвистике эмоций // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики. Волгоград: РИО, 1997. С. 3-10.
18. Butler Ch. Qualifications in Science: Modal Meanings in Scientific Text // The Writing Scholar. Sage, 1990. P. 137-170.
19. Goleman D. Emotional Intelligence. N. Y., 1995.
20. Pirelli L. J. A Rhetoric of Science. Inventing Scientific Discourse. Columbia, 1989.
21. Potts C. The Expressive Dimension // Theoretical Linguistics. 2007. № 33 (2). P. 165-197.
22. Teufel S. Meta-Discourse Markers and Problem-Structuring in Scientific Articles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cogsci.ed.ac.uk>